

“Что ты об этом думаешь?” - спросил Демпси.

“Бежать уже нельзя, да и это необязательно плохо”, - Вирак попытался убедить друзей смириться с происходящим, а позже постепенно объяснит им свою ситуацию и вместе обдумают дальнейший план действий.

“У семьи Томасов много денег, сейчас я им нужен и если я сделаю то, что они говорят, то получу огромное вознаграждение. Потом мы сможем использовать эти деньги, чтобы обосноваться в Лезейне и никогда не возвращаться в нищий Зволе”.

Норд вытаращил глаза и зашептал возбуждённо: “Это не так просто! Они хотят, чтобы ты выдавал себя за этого Криса. Если тебя разоблачат, нас всех скормят крысам в канализации!”

“Но дороги назад у нас нет”, - Вирак хлопнул Норда по плечу и спокойно сказал: “Сейчас сопротивляться - верная смерть. Если делать, как они говорят, возможно, действительно получится изменить нашу не меняющуюся жизнь”.

“Ты уже решил?” - спросил Демпси.

“Да”, - кивнул Вирак.

Демпси задумчиво опустил голову: “Если решил, значит надо так и делать”.

“Ты должен хорошо запомнить всё, что нужно, спрашивай этого Флетчера, если что-то непонятно. Ни в коем случае нельзя выдать себя, иначе нас всех скормят...”

“Я справлюсь”, - твёрдо перебил его Вирак, глядя прямо в глаза: “Верьте мне”.

Норд и Демпси знали Вирака много лет. Он не был человеком, склонным к пустым обещаниям и всегда действовал обдуманно. Раз уж он принял решение и дал слово, им оставалось только верить и идти рядом.

Норд, которого перебили, растерянно хлопал глазами, помолчал и сказал: “Я верю тебе”.

“Возьми нас с собой в большой город”, - легко улыбнулся Демпси.

Эта улыбка подбодрила Норда, и он тоже успокоился.

Они были самыми ненужными людьми в этом мире, обычными, о ком можно сказать пару фраз. Сейчас им было за 20-30 лет, они работали официантами, сталеварами - не видели перспектив. Какие бы трудности их ни ждали дальше, хуже уже не будет.

Они были тремя ничтожными жизнями.

Так думали о них другие и они сами.

“Ладно, пока всё”, - Вирак встал. “Я продолжу учить материал. Пока неизвестно, что Флетчер придумает с вами, но я сделаю всё, чтобы вы остались со мной. Вы тоже не должны сидеть сложа руки, учитесь чему-то новому. В том городе полно возможностей, их нельзя упускать”.

“Хорошо!” - Норд уже отошёл от испуга и воодушевился.

Вирак слегка улыбнулся, переглянулся с Демпси, они без слов понимали друг друга.

Выйдя из купе, Вирак снова внимательно прочитал подготовленную для него брошюру, запоминая все детали общения с этими людьми. Среди них обязательно были связанные с повстанцами и Крисом. Многих можно было использовать в своих целях.

Время пролетело незаметно, наступило время обеда. Флетчер вышел из своего купе и пообедал вместе с Вираком.

Хотя Флетчер внешне был вежлив, Вирак понимал – что тот презирает их.

Поскольку Вирак был полезен семье Томасов, Флетчер обедал с ним, обучая. А Норд и Демпси могли считаться счастливыми, если останутся живы. Флетчер никогда не стал бы есть с ними.

Поэтому Норд и Демпси обедали в своём купе.

За обедом Флетчер продолжил обучать Вирака правилам этикета, а после проверил усвоенное и, убедившись, что тот справляется, вернулся к себе.

В перерыве Вирак снова успокоил друзей и, якобы для закрепления, отвёл их в купе, где обучил основам этикета.

Норд работал официантом в дорогом ресторане в Зволе, поэтому быстро схватывал всё. Демпси же был простаком, ему трудно было избавиться от дурных привычек. Но Вирак терпеливо раз за разом объяснял значение каждого предмета на столе и правила поведения за столом. Демпси внимательно слушал, а с его лба катил пот.

16 июля, воскресенье, 19:00.

Обучение на время прекратилось. Норд и Демпси были вместе с Флетчером и Вираком. Они стояли у окна и смотрели на тянущиеся до горизонта высокие здания – это был озарённый огнями Лезейн.

Флетчер знал, что Вирак не был раньше в Лезейне, и начал рассказывать: “Лезейн называют городом искусства и культуры, это один из самых процветающих городов мира. Через него протекает вторая по величине река Брессии – Мёна, рельеф ровный, ни жаркого лета, ни суровых зим. Население центра – полтора миллиона человек. Сейчас мы проедем северный пригород –это промышленные районы”.

Хоть Вирак уже видел великолепие и размах этого города, он снова был очарован. Никто не откажется жить в раю, а для них Лезейн и был раем.

В Лезейне ходит поговорка: "Кто контролирует Лезейн, тот контролирует весь Бресси". Флетчер совершил поездку в Зволе и теперь, вернувшись, не мог удержаться от восклицания: "Хотя я и из Баша, я должен сказать, что Лезейн, несомненно, величайший город в мире".

"По акценту совсем не понятно, что вы из империи Баш". сказал Вирак.

Флетчер вздохнул: "Я живу в Лезейне уже более тридцати лет, но до сих пор не понимаю людей с юга Брессана, да? К счастью, вы, ребята, тоже северяне. Акценты на севере Брессана в основном одинаковы, что избавляет вас от очень сложной проблемы".

"Действительно, попытка изменить свой акцент - это не то, что можно сделать за день или два". согласился Вирак.

"Посмотрите." Флетчер слегка приподнял подбородок.

Вирак выглянул в окно и увидел недалеко от пути следования поезда большой район, где возвышались огромные, высокохудожественные здания.

"Это павильон Мурнера, построенный по стандартам самых важных достопримечательностей Лезейна". Флетчер пояснил: "Через два месяца здесь будет проходить Всемирная выставка, чтобы продемонстрировать мощь нации и отпраздновать пятидесятилетие годовщину победы Бресской революции".

"Так же называется река Мурна?"

"Да".

Поезд вскоре пронесся мимо зарождающегося павильона Мурны, и Вирак вернулся на свое место и сел. Норд все еще возбужденно обсуждал с Демпси шикарные здания, нарядно одетых пешеходов.

"Иди, разберись с дресс-кодом, мы скоро будем на месте". Флетчер распорядился, чтобы кто-нибудь нанес последние штрихи на образ Вирака перед прибытием на станцию.

Через десять минут или около того поезд остановился на станции.

Флетчер и Вирак, выглядевший в своем костюме ослепительно, вышли из поезда первыми.

Опустив ноги на землю Лезейна, Вирак глубоко вздохнул и окинул взглядом все вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/94116/3162083>